

Хо Цзинъюань в оригинальном романе был чистым фоновым персонажем.

Он умер, когда будущему антагонисту было чуть больше трёх, поэтому в исходном тексте у него вообще не было ни одного полноценного описания в настоящем времени. Экранного времени — меньше, чем у второго дяди главного героя Гу Бэйшэна.

По мнению Тан Цаня, этот папа, которому скоро предстояло умереть, в основном выполнял для маленького антагониста одну функцию — генетический дизайн.

Высокий нос, глубокие глазницы, выраженная объёмная костная структура и тёмные серо-голубые глаза соединялись с более мягкой восточной формой лица.

Линии простые, чёткие, резкие и при этом очень красивые.

Если проще — прямолинейная, жёсткая мужская красота.

А немногочисленные косвенные упоминания характера практически всегда подчёркивали одно: человек ненормальный.

Хо Цзинъюань был одновременно гением и безумцем.

Психические проблемы он унаследовал от родной матери. В семь лет во время приступа он так ранил старого управляющего, который за ним ухаживал, что тот попал в реанимацию.

Для будущего пути Дэндэна-злодея автор заранее подготовил генетическое обоснование.

Но благодаря невероятным способностям и уму Хо Цзинъюань получил особое внимание старого господина Хо, его защиту и фавор.

Поэтому в следующие годы о старшем молодом господине Хо больше почти не появлялось плохих слухов.

Он превратился в самую загадочную фигуру семьи.

Тот сплетнический пост, который Тан Цань читал днём, фактически представлял собой самое полное публичное досье.

Обычные люди до сих пор знали только следующее: мать Хо Цзинъюаня неизвестна, в детстве он совершил нечто социально опасное, но семья Хо заплатила и всё скрыла. Старые публикации по теме теперь невозможно было найти.

На самом деле его мать была известной восточноевропейской проституткой с тяжёлым психическим заболеванием.

Когда Хо Цзинъюаню было шесть, во время её приступа она вместе с отчимом едва не забила ребёнка до смерти.

Жестокость была настолько чудовищной, что история попала в крупные новости.

Фотографии избитого мальчика разошлись по всему региону Восточной Европы.

А сам ребёнок был невероятно красивым и очевидно наполовину азиатом.

Публика одновременно осуждала мать с отчимом и пыталась выяснить, кто его биологический

отец.

Восточноевропейские секс-работницы такого уровня часто становились развлечением богатых людей и представителей высших кругов.

Мать мальчика когда-то имела в этой среде довольно громкое имя.

Значит, восточный мужчина, от которого она решилась родить, вероятно, обладал серьёзным положением.

Именно на этой почве мать и отчим, уже обвинённые в издевательствах над ребёнком и пытавшиеся скрыться, решили потребовать у семьи Хо деньги за молчание.

Тогда старый господин Хо лично вмешался, устранил проблему и забрал своего смешанного старшего внука в семью.

Но сыновей у старика было много.

Особой нужды в одном внебрачном внуке от женщины с такой репутацией не было.

Ребёнка забрали главным образом, чтобы убрать угрозу семейной репутации.

А отец Хо Цзинъюаня — Хо Цзиньчжун — вообще не испытывал к нему чувств.

Более того, внезапное появление сына разрушило брак по расчёту, который Хо Цзиньчжун особенно ценил.

Поэтому Хо Цзинъюань регулярно получал от родного отца холодные насмешки и словесные унижения.

У старого господина Хо было много сыновей. Даже будучи старшим, Хо Цзиньчжун нуждался в поддержке другой древней и влиятельной семьи.

Когда-то и сам старый господин Хо смог особенно сильно подняться на волне новой эпохи во многом благодаря семье супруги.

А союзы такого уровня всегда особенно чувствительны к лицу и репутации.

Старый господин Хо всю жизнь демонстрировал образ верного мужа и держался относительно чисто.

Хо Цзиньчжун был полной противоположностью.

При нынешнем положении семьи Хо его многочисленные развлечения ещё могли не считаться большой проблемой.

Но внебрачный ребёнок от проститутки, появившийся ещё до свадьбы, выглядел уже слишком плохо.

Изначально для брачного союза было две подходящие пары молодых людей.

Но раз речь шла об обмене выгодами, не было никакой необходимости выдавать двух сестёр сразу за двух братьев.

Младшему брату было неудобно жениться раньше старшего, поэтому сначала выбрали более взрослого Хо Цзиньчжуна.

После провала его союза выгоду получил младший.

Он удачно женился на младшей дочери семьи Хун, по положению сравнимой с семьёй их бабушки по матери, и его и без того хорошая позиция мгновенно укрепилась.

Недовольство Хо Цзиньчжуна росло годами.

Хо Цзинъюань больше не избивали, как в детстве, но представить атмосферу его жизни было несложно.

К счастью, мозг у него оказался ещё выдающееся красивого лица.

Позже старый господин Хо фактически перепрыгнул через собственного сына и начал лично воспитывать внука рядом с собой, шаг за шагом превращая его в почти официального наследника.

Но судьба всё равно уже была прописана.

Хо Цзинъюань прекрасно понимал: несколько дней назад он должен был погибнуть в той самой взрывной атаке, за которой стояли сразу несколько сил.

Причём о смерти семья официально объявила бы только через полгода, когда наступил бы подходящий момент.

К тому времени публика максимум сказала бы: «Небо справедливо, зло получило по заслугам», — и на этом история закончилась.

Все эти годы Хо Цзинъюань существовал как марионетка, которой судьба двигает по заранее проложенным нитям.

Только во время редких приступов он иногда получал короткие минуты настоящей ясности.

В остальное время просто играл роль «Хо Цзинъюаня» по написанному сценарию.

Теперь его холодный взгляд опустился на спящего мальчика в руках идущего навстречу человека.

Даже если бы он не погиб во взрыве, этот ребёнок всё равно остался бы его единственной кровной линией.

Но за три года это была первая их встреча.

Хо Цзинъюань знал только, что ребёнок существует.

Больше ничего.

Даже Тан Цаня, которого он так ненавидел и отвергал, он знал куда лучше собственного сына.

Хо Цзинъюань всегда считал, что ничем не отличается от биологических родителей.

Никакой родительской нежности у него не возникнет.

Даже после того, как невидимые ограничения судьбы исчезли, по дороге сюда он лишь дважды посмотрел отрывки прямого эфира, которые подготовил секретарь Чи.

Просто чтобы случайно не перепутать ребёнка.

Но когда перед глазами оказалось сладко спящее лицо малыша, ноги сами остановились.

Он смотрел на детские черты, так похожие на собственные.

И неожиданно подумал: возможно, для этого ребёнка всё-таки стоит сделать больше.

Мысль только появилась, когда Тан Цань уже с яркой радостью бросился к нему:

— Ты почему...?!

Ребёнок спал на руках, поэтому Тан Цань заранее выбрал движения: показать безумное счастье, но не разбудить малыша.

Реплика тоже была построена идеально.

Сначала радостное и громкое «ты почему», потом внезапное осознание, что голос слишком высокий.

Тан Цань мгновенно смягчил выражение, понизил звук до застенчивого полушёпота и спросил:

— Ты... почему здесь?

Ну что, старикан?

Тан Цань моргал влажными блестящими персиковыми глазами и включил фирменный взгляд, которым даже на собаку можно смотреть как на любовь всей жизни.

Очень убедительно.

В оригинальном сюжете этой сцены не было.

Тан Цань всегда считал, что с дешёвым мужем до будущего визита на могилу они больше вообще не пересекутся.

Теперь невозможно понять: эпизода действительно не существовало или автор просто опустил его как неважную деталь.

Но Тан Цань всегда отличался гибкостью.

Когда ему платили три тысячи в месяц, старый директор детсада смог выжать из него воспитателя золотого уровня.

Теперь зарплата сто тысяч.

Значит, и профессионализм должен соответствовать.

Поэтому брачный договор он изучил вдоль и поперёк.

Заодно разобрал действующие законы этого мира о браке.

Всё просто.

Если не нарушать красные линии соглашения и перед камерами достаточно убедительно изображать любовь, даже Хо Цзинъюаню будет непросто добиться развода через суд.

А Хо Цзинъюань всё равно должен умереть в этом году.

До последнего рабочего дня надо достойно держать смену.

Чем больше Тан Цань об этом думал, тем нежнее становился взгляд.

Как и ожидалось, в глазах Хо Цзинъюаня появились отвращение и холодное презрение.

Тан Цаня это не задевало.

В конце концов он тоже смотрел через красоту Хо Цзинъюаня на другого мужчину — того, чей портрет напечатан на купюрах.

Одного Тан Цань не понимал.

Если ты настолько меня терпеть не можешь, зачем сам пришёл на семейное шоу?

Версии «посмотреть на меня» и «посмотреть на ребёнка» можно исключить первыми.

Пока Тан Цань размышлял, Хо Цзинъюань посмотрел на малыша у него на руках.

Будто хотел забрать, но совершенно не понимал, куда девать руки.

В итоге длинная рука поднялась... и зависла над плечом Тан Цаня, не касаясь его.

— Возвращаемся, — холодно произнёс мужчина низким голосом, не допускающим возражений.

Тан Цань посмотрел на бледную ладонь, висящую в воздухе над плечом.

В голове медленно появился вопросительный знак.

...?

Не понял, но спонсора надо уважать.

Поэтому Тан Цань очень послушно позволил «обнимать» себя всю дорогу до виллы с горячими источниками.

Прямой эфир взорвался окончательно.

Сегодня и так пришло много новых зрителей — большинство после разворота скандала с контентом.

Естественно, загадочный муж Тан Цаня теперь интересовал всех до безумия.

Во второй половине дня в популярных комментариях под несколькими горячими темами люди уже ругали Тан Цаня за жадность: раз уж показал свидетельство, зачем закрывать половину общей фотографии? Неужели считает интернет чужими людьми?

Но ругань руганью, а все понимали: семья мужа годами поддерживает железную секретность.

Очевидно, раскрывать личность не собираются вообще.

Люди очень хотели узнать, за кого именно вышел Тан Цань и правда ли слухи о Золотой Жабе хоть на что-то похожи.

Но шансы на раскрытие казались крошечными.

И вдруг тот самый загадочный мужчина лично появляется на шоу вечером того же дня.

Это уже слишком сильная стимуляция!

□Чёрт-чёрт-чёрт! Муж Тан Цаня реально пришёл?! А-а-а! Вот это подарок!□

□Какой он высокий! Там минимум метр девяносто?! Оператор, ты чего ждёшь? Беги вперёд и снимай лицо!□

□По контуру уже видно — красивый! Хватит спины! Дайте лицо! Переключайте камеру!□

□Даже одна спина — и я уже скажу: разница в росте и фигуре идеально подходит!□

□Легенда о Золотой Жабе выглядит всё тупее. С такой фигурой он явный спортивный элитный мужчина. Волосы густые — лысого дядьку среднего возраста можно исключать!□

□А-а-а, ненавижу! Программа, нельзя сделать луну поярче?!□

Новость разлетелась сама по себе, и без того перегретый эфир снова резко пошёл вверх.

Через пятнадцать минут, когда «обнявшиеся» супруги дошли до виллы, комментарии всё ещё были настолько плотными и разноцветными, что без ручного снижения прозрачности изображение почти исчезало за стеной текста.

□Мне этот брак уже нравится! Быстро поцелуйтесь! У Тан Цаня же язык такой талантливый!□

□Ха-ха-ха, давайте сразу к делу! Что такого не может увидеть уважаемый VIP вроде меня?□

□Ой, наш Дэндэн теперь реально маленькая лампочка между папами~□

□Понял! Ребёнок мешает? Я за свой счёт приеду на место и посижу с ним!□

□Предыдущий решил и шоу посмотреть, и ребёнка украсть одновременно?□

□Нет, вы слишком возбуждённые. До сих пор даже лица не показали... хотя... ЗАКОННЫЕ СУПРУГИ УЖЕ ТРИ СЕКУНДЫ В КОМНАТЕ! ПОЧЕМУ ЕЩЁ НЕ ЛЮБЯТСЯ?! ЧТО ВАС БЕСПОКОИТ?!□

□Что?! Дверь закрыли?! Оператор не заходит?! Я сейчас жалобу в центральное телевидение напишу!□

□Тан Цань! С виду приличный, а такую еду в одиночку ешь!□

□Будто у нас мужей нет. Не показывает лицо — наверняка ничего особенного. Мне-то всё равно. Просто подруга спрашивает. Ха-ха... Тан Цань тоже выпендривается...□

Дорога назад была не особенно длинной, но и не короткой.

Тан Цань привык носить ребёнка, тем более Дэндэн лёгкий, поэтому руки не устали.

А вот Хо Цзинъюань всю дорогу держал собственную руку в воздухе.

Всегда на расстоянии «вот-вот коснётся плеча», но ни разу не дотронулся.

В результате Тан Цань донёс малыша без проблем, а правая рука Хо Цзинъюаня затекла так, что он убирал её крайне неестественным движением.

Тан Цань едва не рассмеялся.

Очень хотелось спросить:

Братец-старикан, ну зачем ты сам себе это устроил?

Ответ появился быстро.

Хо Цзинъюань взглядом показал сначала уложить ребёнка на большую кровать в главной спальне.

Без камер его лицо стало ещё холоднее. Красивые черты будто покрылись инеем.

Тан Цань мысленно прыснул.

Вот оно что.

Даже те ледяные взгляды снаружи частично были специальной игрой для прямого эфира?

Аплодисменты осторожности господина Хо.

Но пока деньги выплачиваются, начальник всегда прав.

Тан Цань представил прекрасную картину: десять толстых пачек стодолларовых... нет, стоюаневых купюр, сложенных рядом.

С этой мыслью он осторожно уложил спящего маленького поросёнка.

Из-за собственного сна-обморока Тан Цань до сих пор точно не знал привычек Дэндэна во сне.

Но судя по настороженному характеру ребёнка, вероятнее всего, тот спал чутко.

Поэтому сразу после того, как положил его на матрас, Тан Цань накрыл ладонью и начал тихо похлопывать, напевая:

— Малыш~ малыш~ мой любимый малыш...

Как и ожидалось, веки слегка дрогнули, но быстро снова успокоились.

Первый этап пройден.

Под тихую колыбельную Тан Цань попытался освободить две детские руки от прыгающей лягушки и зелёного волчка.

Хотя при получении этих призов малыш не выглядел особенно заинтересованным, даже глубоко уснув, пальцы не разжимал.

Пришлось сначала снять маленький халат.

Под ним осталось гладкое шёлковое комбинезон-пижама.

Круглый мягкий живот под шёлком выглядел настолько подходящим для целования, что Тан Цань чуть не наклонился и не чмокнул.

И только в эту секунду он впервые ощутил лёгкое недовольство благородным спонсором.

Ладно.

Потерпим.

Старикан явно пришёл не с хорошими намерениями. Лучше не выглядеть рядом с ним настоящим извращенцем.

Тан Цань заменил игрушки в руках ребёнка на зелёную тыкву-«родного папу», чтобы жёсткие предметы не давили во сне, накрыл одеялом и тихо вышел из спальни.

Он очень осторожно закрыл дверь.

Повернулся — и чуть не врезался в Хо Цзинъюаня.

Тан Цань едва не подпрыгнул.

Почему этот человек вообще ходит без звука?!

Неужели правда умер и пришёл на седьмой день после смерти?

Тан Цань опустил взгляд и убедился.

Ноги есть.

Причём огромные.

На глаз — минимум сорок шестой-сорок седьмой размер.

Ого.

Высокие люди и правда другие. Такой ступнёй если размахнуться, можно человеку по лицу как ладонью влепить.

Вот бы старикан Хо выполнил какой-нибудь брейк-данс рядом с Тан Ичэнем и одной такой ногой-шлёпанцем окончательно выбил из него дурь.

Жаль, Хо Цзинъюань ему не подчиняется.

Придётся надеяться на Дэндэна, когда вырастет.

Тан Цань испугался только на секунду и сразу вернулся к привычному внутреннему болтливому режиму.

Даже если старикан стоит с лицом длиной в метр и вслух ничего не скажешь — в голове никто не запретит.

Со стороны Хо Цзинъюаня происходящее выглядело иначе.

Человек перед ним неожиданно оказался тихим.

Раньше перед ним Тан Цань всегда был жеманным, раздражающим и нелепым.

По дороге сюда тоже вёл себя странно, но хотя бы понимал границы.

Хо Цзинъюань слегка нахмурился и вспомнил весь процесс, как тот укладывал ребёнка.

Поведение явно не совпадало с прежним образом...

В этот момент Тан Цань резко поднял голову и застенчиво, почти льстиво улыбнулся:

— Юань~~~ Ты уже заждался~~~

Хо Цзинъюань: «...Хм».

Нет.

Всё совпадает.

Сам Тан Цань после этих слов тоже почувствовал, как кожа покрывается мурашками.

Кто вообще в здравом уме зовёт человека одним иероглифом имени?

Но прежний хозяин тела использовал это специально, чтобы подчеркнуть «особенность» супружеской близости.

Эффект действительно был сильный.

Хо Цзинъюань хотел, чтобы он исчез как можно дальше.

Тан Цаню такой результат полностью подходил.

Он надеялся повторить успех и продолжить счастливо жить как фактический вдовец с ребёнком, поэтому сохранил прежнее ласковое обращение.

Как и ожидалось, Хо Цзинъюань сразу отступил, будто Тан Цань переносит болезнь воздушно-капельным путём.

Мужчина прошёл к панорамному окну и оставил ему только холодную спину.

— Содержание договора не забыл?

Тан Цань вслух сладко заверил, что всё помнит.

А стоило Хо Цзинъюаню отвернуться — наклонил шею и беззвучно изобразил знакомое:

«Не-е-е мечтай о том, что тебе не принадлежит~»

Настолько идиотскую фразу забыть сложно.

Хо Цзинъюань ничего не заметил и продолжил:

— Завтра после возвращения в город Юнь секретарь Чи заберёт вас в Хунъюань. Отныне ты и ребёнок живёте там.

Лицо Тан Цаня мгновенно перестало быть издевательски-глупым и стало чистым вопросительным знаком.

???

Нет, старикан, это слишком внезапно.

Он ещё не успел осмыслить, а Хо Цзинъюань уже развернулся уходить.

Пришлось мгновенно вернуть застенчивую улыбку молодой супруги и восторженно протянуть:

— Хунъюань... я... Юань~~~

Хо Цзинъюань нахмурился и ускорил шаг.

У двери всё-таки остановился и напоследок напомнил:

— Я прилетел из-за границы и сразу приехал увидеть тебя и ребёнка. Везжаю сейчас только потому, что в компании внезапно возникло срочное дело. Думаю, ты понимаешь, что говорить снаружи.

Как только Тан Цань понял, что мужчина действительно сейчас уйдёт, улыбка стала искреннее, а голос ещё слаще:

— Не волнуйся~ Я всё понимаю~~~

Когда начальник объявляет ранний конец рабочего дня — именно в эту секунду сотрудник сильнее всего любит свою работу.

Когда Хо Цзинъюань быстро вернулся в машину, секретарь Чи сидел на переднем пассажирском месте с совершенно перекошенным лицом.

Слева — прямой эфир Тан Цаня.

Справа — ускоренная запись предыдущих выпусков.

Увидев плохое выражение лица начальника, Чи сразу понял: Тан Цань снова его раздражил.

И немедленно воспользовался моментом:

— Господин Хо, я... я правда обязан идти работать рядом с Тан Цанем?

Это уже не ссылка на окраину.

Это запуск человека в открытый космос!

Хо Цзинъюань нажал пальцами на бровь.

— Да. Рядом с ребёнком нужен кто-то надёжный. Остальным я не доверяю.

Потом поднял длинные глаза и холодно посмотрел на неожиданно обрадовавшегося секретаря.

— Насколько я помню, у тебя есть девушка, с которой ты давно встречаешься?

Чи Цзао глупо улыбнулся.

— Мы уже женаты. Сын младше молодого господина Дэндэна на полтора года.

Начальник ошибся, но всё равно впервые в жизни спросил о его семье!

На лице Хо Цзинъюаня действительно стало чуть меньше холода.

— Когда будет время, выбери ребёнку подходящую квартиру в хорошем школьном районе.

У секретаря мгновенно загорелись глаза.

Он даже ударил себя кулаком в грудь.

— Будьте спокойны! Я обязательно хорошо позабочусь о маленьком господине!

Хо Цзинъюань слегка кивнул.

Поверил примерно наполовину.

На самом деле его доверие к секретарю было ненамного выше доверия к Тан Цаню.

Перевод Чи туда был нужен ещё и для того, чтобы освободить место рядом с собой.

По жизненному опыту Хо Цзинъюаня, надёжнее всего работает взаимный контроль нескольких сторон.

Поэтому в Хунъюань он дополнительно направил нескольких нянь с хорошей внешней репутацией.

Он не был хорошим отцом.

Возможно, вообще не заслуживал называться отцом.

Но пока жив, ребёнок не должен повторить его собственную дорогу.

Машина ускорилаь.

Хо Цзинъюань откинулся назад и закрыл глаза, но брови сжались ещё сильнее.

Секретарь сразу замолчал.

Он понял: головная боль опять началась.

Чи Цзао совершенно не понимал одного.

Есть же эффективное лекарство с небольшими побочными эффектами. Зачем босс терпит настолько сильную боль?

И приступы последнее время слишком частые.

После взрыва Хо Цзинъюань изменился почти полностью.

И это было далеко не единственное, чего секретарь не понимал.

Но стоило вспомнить недавнее проявление доверия, как лицо снова расплылось в улыбке.

Что бы босс ни делал — у него точно есть причина!

С новой энергией Чи повернулся к планшетам, надел наушники и решил: даже если придётся не спать всю ночь, он просмотрит все записи прямых эфиров Тан Цаня за последние дни.

Знай врага и знай себя — и не проиграешь ни одной битвы.

Пусть Тан Цань всего лишь мелкая фигурка, которую даже на нормальный стол не поставишь, но Чи Цзао давно его ненавидел.

Ради маленького господина Дэндэна.

Ради босса, который ему доверяет.

Он, Чи Цзао, рано или поздно выгонит этого мусорного человека из семьи Хо!

Секретарь сжал кулаки и беззвучно поклялся.

После чего опустил взгляд.

И увидел на экране сплошную плотную стену комментариев.

Чи Цзао: «???»

Босс уже ушёл. Чего эти пользователи снова сходят с ума?

Он отключил комментарии.

И сразу увидел крупный план верхней половины тела Тан Цаня.

Только камера была направлена не на единственное, чем этот человек мог похвастаться — красивое лицо.

В центре оказались обнажённые шея и ключицы.

А на них — два очень чётких тёмно-красных следа от поцелуев!

Глаза секретаря за очками стали круглыми как медные колокола.

— ГОСПОДИН ХО! ТАН ЦАНЬ! ОН! ОН! ОН!!!

Из-за сильной тупой боли в висках Хо Цзинъюань был немного заторможен, но под крик всё-таки открыл глаза.

Лицо холодное, брови сведены.

— Мм?

Секретарь в ярости ткнул пальцем в планшет.

— Это этот проклятый человек сам специально налетел шеей на ваш рот, да?!!

Хо Цзинъюань: «...»

Может, просто уволить его.

В то же самое время Тан Цань с лицом, которое сам же натёр до лёгкого румянца, совершенно спокойно закончил демонстрацию «следов от поцелуев» и вошёл в ванную.

Закрыв дверь и немедленно прилип к большому зеркалу, внимательно рассматривая шею.

— Я же совсем чуть-чуть кожу щипнул... Почему след настолько тёмный? Если бы это реально был засос, его бы только ожившая присоска так высосала...

Через несколько секунд Тан Цань резко вдохнул.

— Неужели у меня тот самый легендарный тип кожи, на которой от одного прикосновения сразу остаётся красное пятно?!

Примечание автора: идеальное тело для любовных следов~ И с болезнью старикана Хо сочетается просто великолепно!~

<http://bllate.org/book/25919/3105621>